

«Земля дрожит» Лукино Висконти

«Кус-кус и барабулька» Абделатифа Кешифа

«Земля дрожит» Лукино Висконти

мелких хищников, эксплуатирующих тех, кто еще слабее,— иммигрантов и гастарбайтеров.

Безработный — пария современного мира, отброшенный на обочину общества, отчужденный, нечистый, наказанный неизвестно за что. Взывая к справедливости, Лоуч возвращает сознание современного мира к раннехристианскому евангелизму. Иногда работы Лоуча напоминают незабвенные образцы советских фильмов на «военно-патриотическую», «производственную» или «морально-этическую» тему. С той разницей, что Лоуч не стоит на учете в райкоме, что сделаны эти фильмы не по заказу и не по канону, а проникнуты личной убежденностью. Что в них нет ханжеской двойной морали советского кино. Что у Лоуча играют потрясающие актеры, во всем блеске британской исполнительской школы. Герой фильма Лоуча «Меня зовут Джо», бывший алкоголик, помогает товарищам по несчастью (включая наркоманов) вернуться к жизни. Герой «Гравия» — безработный, которому общество не сулит даже в отдаленном будущем никаких перспектив. И все же он хранит то главное, что отделяет неудачника от опустившегося люмпена, — веру в Бога и человеческое достоинство. Пускай отключен телефон и пуст холодильник, но, если в тебе живо достоинство, не все потеряно!

С другой стороны Ла-Манша англичанам отвечают французы — коренные, как каннский победитель Лоран Канте (фильмы «Класс», «Отдел кадров»), и «понаехавшие», как выходец их Туниса Абделатиф Кешиф. Действие его фильма «Кус-кус и барабулька» начинается с велосипедного рейда главного героя, пожилого портового рабочего Слимана, который объезжает

членов своей большой семьи, чтобы привезти им свежую рыбу. Возможно, что герой привозит рыбу в последний раз, ведь сегодня он узнал от своего босса, что больше не нужен на работе. Вот почему так печален взгляд Слимана, некогда приехавшего в эту страну, в этот южный французский город из Туниса, чтобы поднять на ноги свою семью. Но он не намерен сдаваться: за ним большой клан, не всегда дружный, но когда надо — сплоченный. Не давая волю депрессии, герой попытается вместе со своей приемной дочерью Рим (и родной дочерью его любовницы) выбить кредит и открыть ресторан с тунисским рыбным кус-кусом в виде фирменного блюда. Подобное превращение пролетария в буржуа вряд ли смутит даже самого закоренелого коммуниста-догматика.

Режиссер проводит зрителя сквозь лабиринты разнообразных жанров, все время меняя ракурс и стиль освещения — от мыльной оперы до социально-неореалистического фильма, от комедии

«Класс» Лорана Канте

«Высокие надежды» Майка Ли

«Че» Стивена Содерберга

положений до сказочной притчи, от парадоксального до развлекательного кино. Почти четверть метража картины занимает сцена семейного обеда, «жертвенного пира». Она снята двумя камерами: одна находилась на достаточном удалении, чтобы вобрать сразу нескольких из пятнадцати персонажей, другая же периодически давала сверхкрупные планы жирных от кускуса губ или тайного сигнала, посланного через стол чьими-то глазами, что сразу придавало монотонному действию плотскую весомость и сюжетный смысл.

Когда Слимана увольняют, выясняется, что хозяин верфи не хочет нанимать на его место французов, предпочитая дешевых «новых иностранцев»: таким образом, арабы, давно живущие во Франции, оказываются в одной лодке с коренными. И хотя сегодня в лидеры кинематографического освещения рабочей темы выходят Китай и Иран, старая Европа, родина Маркса и «Интернационала», с активной помощью иммигрантов держит традиционную марку.